

Глава 474: Буря поступающих студентов (Часть III)

Без вопросов, если все сказанное Тангом Тридцать Шесть станет фактом, то Ортодоксальная Академия станет школой с лучшими условиями во всей истории. Однако, в конце концов это была школа, так что наиболее важными были не кафетерий и карманные расходы, а то, что будет изучаться в школе. Могли быть какие-то студенты, которых это не беспокоило, но было еще больше студентов, обеспокоенных этим.

«Я слышал, что в Ортодоксальной Академии даже нет лектора. Если мы поступим, что мы будем изучать?»

Это был тот юный студент с невероятной самоуверенностью, который задал этот вопрос.

«Этот человек здесь - Священник Синь из Департамента Духовного Образования. Вот там, в чайном домике, Архиепископ Зала Прославленных Персон Мао Цююй сейчас пьет чай, - Танг Тридцать Шесть взглянул на юного студента и сказал, - ты уже должен был видеть, что нашу Ортодоксальную Академию охраняет кавалерия Ортодоксии, а порядок хранят священники Дворца Ли. Если вам нужны указания, вы думаете, что это будет сложно?»

«Но... в конце концов, прошло уже долгое время с тех пор, как священники Департамента Духовного Образования вели занятия. Более того, я действительно обеспокоен тем, какие же методы культивации мы можем изучить в Ортодоксальной Академии. Ведь уже прошло много лет с тех пор, как здесь в последний раз велись занятия», - юный студент искренне задавал свои вопросы.

«Глупый, - Танг Тридцать Шесть покачал головой, - Чэнь Чаншэн знает Даосские Каноны от начала до конца и он изумительно начитанный. В давно установленной Ортодоксальной Академии есть глубокие запасы знаний. Какой же метод культивации ты хочешь, которого в ней нет?»

Сказав это, он отказывался давать больше объяснений. Поворачиваясь к толпе, он заявил: «Ортодоксальная Академия будет набирать студентов лишь в течение одного дня. Не упусти эту возможность».

Студент увидел, что его игнорируют, но это лишь укрепило его решительность. Он был первым, кто подошел к столу и заявил: «Я хочу поступить».

Во многих делах мира, как только один человек возьмет на себя инициативу, те, кто следует за ним, появятся один за другим. С несколькими мгновениями усилий многочисленные студенты, которые стояли среди толпы несколько мгновений назад, тоже подошли к столам. Из-за того, что они были обеспокоены, что был лимит на количество кандидатов, они даже начали драться друг с другом. Раздавались бесчисленные крики в духе: «Я хочу поступить, я был третьим в очереди!»

«Я тоже хочу подать документы! Я имею второй ранг в Графстве Цзяннань. Я уже преуспел в достижении Медитации».

«Директор Чэнь, я готов платить за учебу, и мне не нужны карманные расходы. Я просто хочу, чтобы вы приняли меня».

Для того, чтобы участвовать в предварительном испытании Великого Испытания, и, что еще важнее, привлечь внимание Школ Плюща на Фестивале Плюща, неисчислимые молодые студенты из графств Великой Чжоу и юга в настоящее время собирались в столице. Сейчас они

окружили Ортодоксальную Академию, как непроходимая толпа, превращая эту сцену в какофонию шума.

Чэнь Чаншэн взял заполненные формы и, просмотрев их, передал их Священнику Синь и остальным для записи. Однако, он не вписал их имена в регистр. В конце концов, было лишь естественно, что поступление в Ортодоксальную Академию также требовало теста, иначе, если какой-то преступник смешается с толпой, это определенно вызовет много шума в будущем.

С помощью Священника Синь и других священников Департамента Духовного Образования процесс приема новых студентов для Ортодоксальной Академии шел очень гладко. Стопка форм приема становилась все толще и выше. Сюаньюань По непрерывно массировал свои руки, в то время, как Танг Тридцать Шесть улыбался, когда взывал к каждому абитуриенту и даже давал ответы на их вопросы. Каждый вопрос, на который он отвечал, или путаница, которую он развеивал, были сделаны невероятно хорошо.

Чэнь Чаншэн покачал головой при виде этой сцены. Что настолько привлекательного было в этом деле, что этот привычно ленивый парень вложил столько усилий в это?

Вдруг с улицы раздался презрительный голос: «То, как ты говоришь, еще приятнее, чем пение. Какие глубокие связи? Какие многочисленные методы культивации? Учитывая все сказанное... Разве вы просто не можете справиться с претендентами из Школ Плюща, и поэтому временно набираете новых студентов, которые послужат козлами отпущения?»

Эти слова окунули область перед Ортодоксальной Академией в аномальную тишину. Лица юных студентов незаметно изменились, и они молча переглянулись. Они осознали, что эти слова были невероятно разумными, иначе, скорее, чем раньше или позже, почему Ортодоксальная Академия, как случилось, начала набирать новых студентов в это время?

Толпа вдруг расступилась, раскрыв человека, который говорил.

Танг Тридцать Шесть медленно сузил глаза, выражение в них стало острым.

Этот человек должен был быть довольно молодым, но его поведение и способ одеваться были подобны старику. Он носил синие одежды, которые были выстираны столько раз, что цвет побледнел до белого, а на его ногах была пара обуви из ткани. Его глаза, однако, были невероятно глубокими, и казалось, как будто они могли заглянуть в сердца всех. В углу его губ танцевала почти незаметная тень насмешки.

Он смотрел на Танга Тридцать Шесть и говорил: «Может быть, что я увидел насквозь твои жалкие расчеты, и теперь ты крайне смущен?»

Танг Тридцать Шесть не ответил на этот вопрос, скорее уставившись на него и спрашивая: «Бе Тяньсинь?»

Услышав это имя, Чэнь Чаншэн встал, а Сюаньюань По сжал кулаки.

«Верно, я - Бе Тяньсинь».

Увидев их реакцию, он приподнял брови, казалось, что он был наполнен презрением: «Не важно, кто я. Важно лишь то, верны мои слова или нет».

Чэнь Чаншэн спросил: «Почему ты можешь решить, верно ли то, что ты говоришь?»

«Ты - Чэнь Чаншэн?»

Этот человек очень серьезно изучил его, а потом покачал головой, как будто был весьма разочарован: «Я изначально думал, что ты действительно настолько экстраординарный, как Цюшань Цзюнь, но теперь я вижу, что ты не можешь сравниться с ним».

Почти без паузы Чэнь Чаншэн сказал: «Пожалуйста, дай совет».

«Так как ты знаешь, что я - Бе Тяньсинь, ты знаешь, что мое имя происходит из поговорки 'различай волю небес, полностью рассчитай сердца людей'» (прим.пер. Тяньсинь 天心 значит 'воля небес', Бе 别 значит 'разделять/различать').

С намеком на презрение, он продолжил: «Эти жалкие трюки могут обмануть этих детей из сел, но как это может обмануть меня?»

Через миг тишины Чэнь Чаншэн поднял голову и ответил: «Этот способ неправильный».

Бе Тяньсинь поднял брови и спросил с фальшивой улыбкой: «Твои правильный и неправильный?»

«Вчера я сказал кое-что Тангу Тридцать Шесть: не критикуй без твердых доказательств».

Чэнь Чаншэн посмотрел на него и сказал: «В городе Сюньян я также сказал Су Ли, чтобы он не представлял мир слишком темным, так как это лишь значит, что он и сам в темноте!»

После этих двух утверждений брови Бе Тяньсиня постепенно опустились. Очевидно, что это не было из-за его поддержки слов Чэнь Чаншэна, и его не волновало первое утверждение, которое упоминало Танга Тридцать Шесть. Второе утверждение, однако, упоминало Су Ли, что вынудило его быть несколько более осторожным.

«Но ты действительно делаешь это таким образом».

Уголки его губ снова изобразили насмешливую улыбку. Он весьма презренно посмотрел на Танга Тридцать Шесть и сказал: «Может быть, что в будущем Ортодоксальная Академия не позволит этим студентам участвовать в матчах?»

Все юные студенты были в невероятном напряжении. Если сказанное этим человеком было правдой, то поступление в Ортодоксальную Академию в действительности было невероятным риском! Как они могли сравниться с такими противникам? Если они погибнут в такой сомнительной манере, как они смогут соответствовать рьяным надеждам своих родителей дома? Какое Великое Испытание? Разве не превратится это все в иллюзии?

Бесчисленные взгляды пали на Танга Тридцать Шесть, желая знать, что же он планировал сказать.

Танг Тридцать Шесть молчал в течение очень долгого времени, прежде чем дал свой ответ:

«При подаче документов в Ортодоксальную Академию, если они пройдут оценку, они станут студентами Ортодоксальной Академии. Так как они - студенты Ортодоксальной Академии, это лишь дело порядка, что они должны представлять Ортодоксальную Академию в матчах!»

С этими словами в этом месте началась суматоха.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/127403>